

© 2023 г. О.В. ОКУНЕВА

«БРАЗИЛИЯ» ИЛИ «СТРАНА КРАСНОГО ДЕРЕВА»? ВИЗУАЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ КАК СПОСОБ ОБОЗНАЧЕНИЯ ПОРТУГАЛЬСКОЙ АМЕРИКИ В НАРРАТИВНЫХ И ИКОНОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVI века

Окунева Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доктор Университета Париж-Сорбонна, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: olga.okouneva@gmail.com

Scopus Author ID: 57194774933; ORCID: 0000-0003-4256-5010; Researcher ID: AAZ-5953-2020

Аннотация. В статье, опирающейся на нарративные и иконографические источники XVI в., изучаются способы обозначения португальских владений в Америке (Бразилии) через отсылку к главному природному богатству региона в ту эпоху: красному дереву пау бразил (*Caesalpinia echinata*), широко востребованному в Старом Свете для извлечения красителя и для использования в декоративно-прикладном искусстве. В статье рассматривается, как «говорящее» название «страна красного дерева» превратилось в простой топоним: на основе анализа картографического материала показывается схожесть определения региона на разных европейских языках; на примерах из текстов XVI в. анализируется написание слов, обозначающих страну и дерево, и показывается, что привычный современный принцип разграничения имени собственного и имени нарицательного с помощью прописных и строчных букв часто не соблюдался. В статье дается типология визуальных метафор, с помощью которых подчеркивалась связь между названием региона и обозначением его основного богатства, и описываются приемы, позволяющие авторам создать у читателей / зрителей нужное впечатление без помощи словесных описаний. Выделяются как примеры максимально реалистического изображения пау бразил на рукописных раскрашенных географических картах, так и случаи сознательного отступления художниками и картографами от буквальной трактовки действительности ради донесения фигурального смысла. В статье также формулируются исследовательские гипотезы относительно того, насколько подобные приемы могли быть характерны для культуры Ренессанса, и прослеживаются аналогии между изображением повседневной жизни бразильских индейцев – основных поставщиков пау бразил для европейцев – и представлениями о Новом Свете как о «золотом веке» человечества.

Ключевые слова: Бразилия, Новый Свет, пау бразил, красное дерево, XVI век, образ, репрезентация, географические названия, топонимика, топонимы, географические открытия, Португалия.

O.V. Okuneva

“Land of Brazil” as “Land of Dyewood”: Visual Metaphors as a Means of Representing Portuguese America in Sixteenth-Century Narratives and Iconographic Sources

Olga Okuneva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: olga.okouneva@gmail.com

Scopus Author ID: 57194774933; ORCID: 0000-0003-4256-5010; Researcher ID: AAZ-5953-2020

Abstract. The author analyses the ways Portuguese America (Brazil) was identified as a land of brazilwood (*Caesalpinia echinata* Lam.) important for colouring textiles and creating sculptural decors in Europe. She discusses whether the word “Brazil” in the travelers’ books and on some geographical maps should be interpreted as a description (“land of dyewood”) rather than a simple toponym without a significant meaning. Examples from sixteenth-century texts and maps show that the difference between the name of the wood and the name of the country was not always marked with capital letters. The study is concentrated on the visual metaphors representing Brazil without textual comments: the cartographic iconography and sculptures emphasized specific trees, or native inhabitants of Brazil as forest cutlers, or scenes of brazilwood trade; the use of red colour was not always necessary to create a metaphor from a depiction. The author also formulates some hypotheses regarding the connections between these techniques and the Renaissance culture.

Keywords: Brazil, New World, *Caesalpinia echinata* Lam., dyewood, Sixteenth Century, Visual Images, Representation, geographical names, toponymics, toponyms, geographical discoveries, Portugal.

Португальская Америка – регион, который в раннее Новое время еще не соответствовал знакомой нам сейчас Бразилии, оказавшийся в XVI столетии не только ареной соперничества европейских держав, но и интересной «топонимической лабораторией»: в разные периоды к нему относились такие несхожие между собой определения, как «Земля попугаев», «Земля Святого Креста», «Перувиана». Даже удивительное в конце концов название «Бразилия» до того, как стать топонимом, долго воспринималось как часть словосочетания и «говорящего названия», которое отсылало к обозначению красного дерева пау бразил (*Caesalpinia echinata*), широко востребованного европейцами как сырье для извлечения красителя¹ и как ценная порода дерева для декоративно-прикладного искусства («пау» по-португальски дерево, «бразил» – то, что имеет отношение к цвету раскаленных углей).

Несмотря на то что среди версий происхождения названия страны есть и те, которые ведут не в царство Флоры, а в раннесредневековую Ирландию или в Атлантику (фантастический остров Ну Brasil иногда появлялся на географических картах и до, и после Великих географических открытий), люди XVI столетия связывали название дерева с обозначением региона его происхождения. Примером здесь может служить самое начало первой истории Бразилии Перо Магальяэша де Гандаво («История провинции Святого Креста, в просторечии называемой Бразилией»), где противопоставляются «благочестивое» и «приземленное» наименования новых земель: «нет причины, по которой [стране] следует отказать в этом имени [Святого Креста], а нам забыть его в пользу другого, данного ей неразумной молвой, после того как красильное дерево стало привозиться в Португалию. То дерево прозвали “бразил” [brasil]

¹ Souza B.J. de. Pau brasil na história nacional. São Paulo; Rio de Janeiro; Recife; Porto Alegre, 1939; Barroso G. O Brasil na lenda e na cartografia antiga. São Paulo; Rio de Janeiro; Recife; Porto Alegre, 1941; Marchant A. From Barter to Slavery. The Economic Relations of Portuguese and Indians in the Settlement of Brazil, 1500–1580. Baltimore, 1942; Mauro F. Le Portugal et l’Atlantique au XVIIe siècle (1570–1670): étude économique. Paris, 1957. P. 121–145; Rocha Y.T., Presotto A., Cavalheiro F. The representation of *Caesalpinia echinata* (Brazilwood) in Sixteenth-and-Seventeenth-Century Maps // Anais da Academia Brasileira de Ciências. 2007. Vol. 79 (4). P. 751–765.

за красный цвет и за сходство с [раскаленными] углями [brasa], и с того времени у страны осталось название Бразилия [Brasil]. Но дабы посрамить дьявола, который много потрудился и продолжает трудиться над тем, чтобы изгладить память о Святом Кресте в людских сердцах... давайте же вернем стране ее имя и назовем ее провинцией Святого Креста, как это и было изначально... Ведь, по правде говоря, для христиан более подобает ценить и лучше звучит то название дерева, на котором свершилось таинство нашего спасения, чем того дерева, что служит для окрашивания холстов или подобных вещей»².

Даже в этом пассаже противопоставление «приземленного» и «благочестивого» названий происходит на основе обыгрывания древесной метафоры, и в апелляции к дереву Честного Креста использовано то же слово (рао), что и несколькими строками выше при упоминании древесины для красителя. В процитированном отрывке есть еще несколько интересных особенностей: использование прописных и строчных букв для обозначения страны и дерева (в португальском и ряде других европейских языков это одно и то же слово, и лишь регистр определяет нужное значение), а также указание на логику образования словосочетания, от которого произошло название страны. Остановимся на этом вопросе подробней.

Словообразовательная модель «страна + наименование в родительном падеже» не характерна для русского языка в тех случаях, когда в родительный падеж ставится топоним, а не словосочетание (ср.: «город Москва» — «страна восходящего солнца»). Однако этот оборот использовался и используется в европейских языках: *Cidade de Lisboa*, *ville de Paris* и т.п. Применительно к XVI в. и к рассматриваемой теме название Бразилии могло фигурировать как «побережье / страна / край / Бразилии». Так, в «Атласе всех островов мира» Алонсо де Санта Крус наиболее выдающаяся в Атлантический океан часть побережья Южной Америки обозначена как *costa del brasil*³, на карте мира из сборника французского гравера Антуана де Лафрери встречается *tierra del brasil*⁴, на рукописной раскрашенной карте мира нормандского картографа Николя Дельена можно встретить *terre du bresil*⁵ (и та же надпись фигурирует на анонимной карте нормандского производства конца 1530–1540-х годов⁶), а в рукописном атласе Жана Розе (Джона Ротца), работавшего при английском дворе, — *coste of brazil, the cost of the brazil and land of brazil*⁷.

Однозначно отделить в этой конструкции красное дерево от названия страны невозможно. Приведем в пример книгу Жана де Лери, впервые опубликованную в 1578 г. и выдержавшую до конца века несколько переизданий: «История одного путешествия в страну Бразилии [в страну красного дерева], иначе называемую Америкой» (*Histoire d'un voyage au pays du Brésil autrement nommée Amérique*). Используемый оборот намеренно отсылает сразу к двум понятиям. Тот факт, что *pays du brasil* указывает именно на красное дерево, а не просто на название местности, доказывается, на наш взгляд, параллелью с другим французским описательным обозначением Бразилии: «новая страна красного дерева» (*neuf pays du rouge bois*)⁸; в обоих случаях речь идет о конструкции «страна чего-то».

Помочь разделить два значения мог бы регистр слова (топоним, подобно имени собственному, пишется с прописной буквы). Однако это правило далеко не всегда использовалось и на картах, и в текстах XVI в. Так, в приведенных примерах надписи на картах А. де Санта Крус,

² *Gândavo P.M.* História da prouincia sa[n]cta Cruz a qui vulgarme[n]te chamam Brasil. Lisboa, 1576. P. 7–8.

³ *Santa Cruz A. de.* Islario general de todas las islas del mundo // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000149359&page=1> [imagen 697 de 726] (дата обращения: 18.02.2023); URL: <http://www.loc.gov/item/2021668468> (дата обращения: 18.02.2023).

⁴ *Lafréry A.* Geografia tavole moderne di geografia. Roma, 1575. P. 15 // URL: <https://www.loc.gov/resource/g3200m.gct00087/?sp=15&st-image> (дата обращения: 14.02.2023).

⁵ *Desliens N.* [Planisphere]. Dieppe, 1566 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002609p/fl.item> (дата обращения: 14.02.2023).

⁶ Harleian Mappemonde (c. 1536?). British Library, Add. MS 5413 // URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Harleian.jpg> (дата обращения: 17.02.2023).

⁷ *Rotz J.* Boke of Idrography. [S.l.], c. 1535–1542. F. 25v, 28r, 29v // URL: https://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Royal_MS_20_e_ix (дата обращения: 17.02.2023).

⁸ *Doublet J.* Elégies par Jean Doublet Dieppoisis. Paris, 1559. P. 18.

А. Лафрери, Н. Дельена и анонимного автора *Harleian mappe monde*, а также в заглавии книги Жана де Лери «История одного путешествия» выполнены одинаковыми по высоте буквами⁹. У Жана Розе (Джона Ротца) слово *brazil* во всех трех случаях начинается со строчной буквы, хотя слово «побережье» на листе 28г и определенный артикль при слове «страна» на листе 29v отчетливо выделяются по высоте. На карте П. Деселье 1550 г.¹⁰ под крупно набранным заглавными буквами словом *AMERIQUE* помещена поясняющая подпись *Amerique ou bresill*, где первое слово отчетливо демонстрирует прописную букву, а второе написано со строчной.

В других произведениях географической литературы и название страны, и название дерева могут одинаково писаться со строчной буквы: во французском стихотворном переложении картографии Жоау Афонсу (он же Жан Альфонс из Сентонжа) упоминается «река, которая делает Бразилию островом»¹¹, а в рукописном атласе Гийома Ле Тестю в легенде при карте Бразилии и в списке природных богатств этого края использовано одно и то же слово в одинаковом написании¹².

Строчная буква применительно к красному дереву могла использоваться в документах разного жанра, в частности в контрактах на снаряжение торговых экспедиций (приведем пример такого документа 1535 г. в отношении экспедиции Джованни Верраццано, флорентийца на французской службе¹³) или в руководстве по обучению красильному мастерству, переведенному с итальянского на французский в 1565 г. и переизданному в 1589 г.¹⁴

Есть и противоположный пример: название красного дерева с прописной буквы можно встретить в «Сборнике о разнообразии нарядов». В четверостишии, сопровождающем изображение Бразильца (с прописной буквы), утверждается, что «человек из места, в котором растет красное дерево [*L'homme du lieu auquel le Bresil croist*], // таков, каким он здесь предстает взору. // Их природным занятием является // рубка красного дерева, чтобы пустить его на продажу [*Coupper Bresil pour en faire traficque*]»¹⁵.

В произведениях XVI–XVII вв. возможно найти случаи, когда название страны и дерева не разнесены по разным страницам, а встречаются в пределах одного абзаца или даже одной фразы. Использование регистра для отделения одного значения слова от другого остается глубоко индивидуальным авторским решением. Так, Клод Агон во второй половине XVI в. может писать о «стране Бразилии, откуда приходит красное дерево для окрашивания тканей», и со строчной, и с прописной буквы¹⁶, а Жорж Фурнье в XVII в. считает нужным говорить об уроженцах Нормандии и Бретани, которые посещали Бразилию еще до экспедиции Веспуччи

⁹ Это видно в оцифрованном изображении титульного листа первого издания: URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k3128810?rk=42918;4> (дата обращения: 15.02.2023).

¹⁰ *Desceliers P.* [Planisphere II]. Arques, 1550. Крупные цветные репродукции приведены в: *Mapa: Imagens da formação territorial do Brasil.* Rio de Janeiro, 1993. P. 35; *Montaigne J.-M.* Le trafic du Brésil. Navigateurs Normands, Bois Rouge et Cannibales pendant la Renaissance. Rouen, 2000. P. 16.

¹¹ *Mallart J.* Dernier livre de la Description de tous les Portz de mer de lunivers avecques sommaire mention des conditions differentes des peuples et adresse pour le Rung des Ventz propre a naviguer // *Amérique et les poètes français de la Renaissance* / ed. R. Le Moine. Ottawa, 1972. P. 149, 151.

¹² *Le Testu G.* Cosmographie universelle selon les navigateurs, tant anciens que modernes (1556) // *Les-tringant F.* L'atelier du cosmographe ou l'Image du monde à la Renaissance. Paris, 1991. P. 190, 191.

¹³ Документ приведен в: *Mollat M.* Premières relations entre la France et le Brésil, dès Verrazani à Villegaignon // *Cahiers de l'Institut des Hautes Etudes de l'Amérique Latine.* 1964. № 6. P. 65.

¹⁴ *Ruscelli G.* Les Secrets du seigneur Alexis Piemontois. Lyon, 1565; Les Secrets du S. Alexis Piemontois, divisez en six liures, reveuz de nouveau sur le dernier exemplaire Italien, & Augmentez d'un livre de Distillations, non par cy devant imprimé; Le tout reduit en lieux communs, pour plus facilement trouver chacune matière en son rang & ordre. Lyon, 1589.

¹⁵ [*Desprez F.*] Recueil de la diversité des habits, qui sont de présent en usage, tant ès pays d'Europe, Asie, Affrique & Isles sauvages, Le tout fait après le naturel. [S.l.], 1567 (первое издание 1562 г.). Страницы не пронумерованы.

¹⁶ *Haton C.* Mémoires de Claude Haton, contenant le récit des événements accomplis de 1553 à 1582, principalement dans la Champagne et la Brie. Vol. 1. Paris, 1857. P. 36.

1504 г. и издавна привозили из этих краев красное дерево, обозначая древесину и страну с прописной буквы¹⁷.

С течением времени связь между красным деревом и Бразилией не ослабевала, так что одни авторы старательно повторяли ставшее общим местом утверждение, что страна получила название от красного дерева¹⁸, а другие легкомысленно сообщали, что это древесина стала называться так из-за страны, а не наоборот¹⁹.

В свете вышесказанного обратимся снова к пассажиру Перо Магальяэша де Гандаво из «Истории провинции Святого Креста...», который послужил отправной точкой для изложенных здесь наблюдений за неустойчивой нормой. У Гандаво соблюдена дифференциация с помощью регистра, и в пределах одной фразы («То дерево прозвали “бразил” [brasil] за красный цвет и за сходство с [раскаленными] углями, и с того времени у страны осталось название Бразилия [Brasil]») слово со строчной буквы обозначает дерево, а с прописной — страну. Как мы увидели из ряда примеров, такое привычное для современного человека разграничение соблюдалось не всегда. В последующих португальских сочинениях об истории страны в XVII в. будет повторяться утверждение, что название страны по наименованию дерева для окрашивания вытеснило первое благочестивое имя лишь по дьявольскому наущению²⁰, однако связь между двумя явлениями не оспаривалась.

Все эти примеры показывают, что привычный односложный топоним «Бразилия» в текстах и на картах XVI в. в значительном числе случаев оказывается трехсложным словосочетанием «страна красного дерева». Существует еще один способ обозначить регион, не называя его, а показывая один лишь его атрибут. Такие визуальные метафоры в произведениях изобразительного искусства (включая декоративные элементы географических карт) как раз и являются еще одним доказательством того, что Бразилия в XVI в. гораздо чаще страна красного дерева, чем нейтральный топоним. Идея доносится через визуальный образ, не проходя через словесное описание.

Самым простым и лаконичным способом здесь будет крупно изобразить в нужном месте дерево, чтобы в сознании зрителя сработала ассоциация. Этот прием несколько раз в картах разных лет использовал итальянец Баттиста Аньезе²¹. Схожую изобразительную модель использовал другой итальянец, Франческо Гизольфи, в 1560 г.²² С помощью того же приема изображают атлантическое побережье Бразилии португальские картографы Луиш Ласару в атласе 1563 г.²³ и Диогу Омен (последний случай интересен еще и тем, что картограф на разных картах Бразилии из состава разных атласов по-разному показывает ее внутреннее

¹⁷ Fournier G. Hydrographie contenant la théorie et la pratique de toutes les parties de la navigation, composée par père Georges Fournier de la Compagnie de Jésus. Paris, 1667. P. 245 (первое издание 1643 г.).

¹⁸ Так, в частности, учил своих воспитанников мэтр Фронтон дю Дюк, профессор кафедры риторики в иезуитском колледже в Париже в 1580-е годы, а сведения об этом сохранились благодаря студенческим конспектам лекций. Dainville R.P. de. Les découvertes portugaises à travers des cahiers d'écoliers parisiens de la fin du XVIe siècle // Les aspects internationaux de la découverte océanique aux XVe et XVIe siècles. Actes du Vème colloque international d'histoire maritime (Lisbonne, 14–16 septembre 1960), présentés par M. Mollat et P. Adam. Paris, 1966. P. 41.

¹⁹ Dellon Mr. Voyage fait aux Indes orientales, contenant la description des Iles de Bourbon & de Madagascar, de Surate, de la côte de Malabar, de Calicut, de Tanor, de Goa etc. Amsterdam, 1699. P. 254.

²⁰ Salvador V. do. História do Brasil (1500–1627). Belo Horizonte; São Paulo, 1982. P. 57.

²¹ Atlas de Battista Agnese. Venecia, 1544 // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000023260> [imagen 8 de 21] (дата обращения: 14.02.2023); Atlas de Battista Agnese. [S.l.], c. 1544 (?) // URL: <https://www.loc.gov/resource/g3200m.gct00001/?sp=6> [image 6 of 15] (дата обращения: 14.02.2023); Der Portolan-Atlas des Battista Agnese von 1546 aus der Russischen Nationalbibliothek Sankt Petersburg [cartographic material] / Hrsg. von A. Dürst; Kommentar zur Faksimile-Ausgabe von T.P. Woronowa. Graz, 1993. Атлас Баттисты Аньезе 1546 г. хранится в Российской национальной библиотеке в Петербурге; этот экземпляр не оцифрован, а издан факсимильным образом.

²² Ghisolfi F. Atlas nautique du monde. [S.l.], 1560. F. 5 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bt-v1b5901119d/f6.item> (дата обращения: 16.02.2023).

²³ Atlas de Lázaro Luís 1563: código da Academia das Ciências de Lisboa / ed. lit. L. de Albuquerque e M.C. Henriques dos Santos. Lisboa, 1990.

пространство: используя лаконичную композицию на карте 1558 г.²⁴, многофигурную в так называемом «Атласе королевы Марии»²⁵ и смешанную с иконографической отсылкой сразу к двум «говорящим» названиям — «стране красного дерева» и «стране канибалов» в атласе 1565 г. из собрания Российской национальной библиотеки²⁶). В этой группе памятников дерево или купа деревьев показаны крупно, в отсутствие других изобразительных элементов, которые перетянули бы на себя внимание зрителя (либо же наравне с ними, но не мельче).

Насколько «портретным» должно быть изображение такого дерева, чтобы зритель уверенно опознал в нем именно пау бразил? В природе *Caesalpinia echinata* представляет собой листовенное дерево с округлой широкой кроной (впрочем, современные образцы происходят из ботанических садов или высажены на охраняемых территориях, где достаточно света для формирования раскидистой кроны; в XVI–XVII вв. *Caesalpinia echinata* входила в состав так называемого «атлантического леса» (*Mata Atlántica*), практически уничтоженного европейцами из-за неумеренной добычи красного дерева, так что в густом лесу пау бразил мог больше вытягиваться вверх и оставаться менее раскидистым). С точки зрения формы кроны изображения на картах Д. Омена, Аньезе и Гизольфи достаточно похожи на современные образцы. Особняком стоит крупное изображение дерева внутри контура Бразилии у Луиша Ласару: с одной стороны, длинный ствол и округлая крона могут считаться признаками пау бразил; с другой — сравнение с иными изображениями деревьев в его атласе показывает, что так же картограф изображает высокие тропические деревья и в других регионах мира, например в Африке (за исключением пальм). Самые же точные изображения пау бразил находятся в атласе нормандского картографа Гийома Ле Тестю²⁷. Помимо других признаков, там еще и тщательно выписана форма листьев: они расположены очередно и супротивно, как у рябины (французские авторы XVI в. сравнивали их с листьями самшита²⁸), а издали производят впечатление перистых.

Другой, более прозрачный, но все еще лаконичный способ показать не просто Бразилию, но страну красного дерева — изобразить человека, который рубит пау бразил, в качестве отсылки к способу добычи этого природного ресурса. Выразительным примером здесь служит карта Бразилии Себастьяна Лопеша из атласа 1565 г.²⁹: весь внутренний контур Бразилии за-

²⁴ *Homem D.* [América do Sul], 1558 // *Mapa: Imagens da formação...* P. 34. Оцифрованная репродукция: URL: http://www.manioc.org/images/B_CG973FRAN_RES_00F-15009_006_016b (дата обращения: 14.02.2023). Оцифрованная репродукция, датированная 1568 г.: URL: http://www.manioc.org/gsd/collect/images/index/assoc/B_CG973F/RAN_RES_/00F-1500/9_006_01/7a.dir/B_CG973FRAN_RES_00F-15009_006_0017a_p.jpg (дата обращения: 15.02.2023).

²⁵ *Homem D.* *Queen Mary Atlas.* [S.l.], 1558. F. 24r // URL: https://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_5415_a_f001r (дата обращения: 18.02.2023).

²⁶ *Homem D.* *Atlas universal.* Barcelona, 2000 // URL: <https://www.moleiro.com/en/maps-atlases/universal-atlas.html> (дата обращения: 13.03.2023). Выражаю благодарность В.А. Ведюшкину за указание на этот атлас и на его местонахождение.

²⁷ *Le Testu G.* *Cosmographie universelle, selon les navigateurs tant anciens que modernes, par Guillaume Le Testu, pillotte en la mer du Ponent, de la ville francoyse de Grâce.* [S.l.], 1555. F. 44v, 45v // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8447838j/f96.item> (дата обращения: 15.02.2023).

²⁸ [Barré N.] *Copie de quelques lettres sur la navigation du chevalier de Villegaignon es terres de l'Amérique oultre l'œquinoctial, iusques souz le tropique de Capricorne; contenant sommairement les fortunes encourues en ce voyage avec les mœurs et façons de vivre des Sauvages du païs; envoyées par un des gens dudit seigneur, 1557* // Gaffarel P. *Histoire du Brésil français au XVIe siècle.* Paris, 1878. P. 381; *Thevet A.* *Le Brésil d'André Thevet. Les Singularités de la France Antarctique (1557)* / éd. F. Lestringant. Paris, 1997. P. 227; *Léry J. de.* *Histoire d'un voyage fait en la terre du Brésil / texte établi, présenté et annoté par F. Lestringant.* Paris, 1999. P. 308.

Существует любопытное свидетельство, как информация путешественников в дальнейшем подхватывалась и распространялась: так, мэтр Фронтон дю Дюк из иезуитского колледжа в Париже в 1584 г. объяснял студентам, как выглядит дерево пау бразил именно через аналогию с листьями самшита, позанимствовавшую у Андре Теве. *Dainville R.P. de.* *Op. cit.* P. 41, 45.

²⁹ *Lopes S.* [Manuscript portolan atlas of the world]. [S.l.], 1565. F. 15 // URL: https://collections.carli.illinois.edu/digital/collection/nby_ceayer/id/70466 [image 33 of 56] (дата обращения: 16.02.2023).

нят рисунком двух раскидистых деревьев (в отдалении видны еще два), над одним из них занес топор индеец, который уже прорубил кору; на первом плане заметны аккуратные пеньки шести уже срубленных деревьев.

В книгах путешественников иллюстрации такого типа не только сопровождаются развернутым текстовым пояснением, но и могут меняться со временем, смещая фокус внимания с собственно дерева на тех, кто с ним работает³⁰. Карта Себастьяна Лопеша в этом отношении удивительно лаконична, что сближает ее с такими жанрами изобразительного искусства, как скульптура, которая по своей природе лишена текстового сопровождения и должна восприниматься сама по себе. Отметим здесь сохранившийся до наших дней скульптурный фриз в церкви Сен-Жак в Дьеппе (Франция), условно называемый «Фризом дикарей» (1530). Открывающая фигура представляет собой крупное поясное изображение нормандского моряка, а далее следуют жанровые сцены. Одна из них — человек, пританцовывающий с серпом у ствола дерева³¹: при всей условности это визуальное обозначение Бразилии. Описывавший эту композицию французский автор XIX в. задавался вопросом о цели персонажа: «Что он делает? Танцует ли он или пытается вырвать из земли дерево, которое он только что подрубил неким подобием серпа? Пожалуй, это будет сложно определить»³². Однако в контексте других изображений XVI в. действия персонажа обретают смысл, уже не очевидный наблюдателю XIX столетия: например, именно серпом рубят дерево на карте Бразилии Жана Розе (Джона Ротца), хотя поблизости на земле и лежит топор³³.

Еще один пример — элемент деревянного декора так называемого «Дома Ладирэ» в нормандском городке Сен-Валери-ан-Ко, где персонаж рубит дерево, пусть и не серпом, а топором³⁴. Наконец, третий пример из Нормандии — деревянный же барельеф под условным названием *Isle du Bresil*: когда-то он украшал фасад дома в Руане, однако в XIX в. при расширении улицы дом разобрали, а барельеф передали в музей, где он и хранится по сей день³⁵. На двух панно максимально детально представлена заготовка красного дерева: индейцы рубят стволы, снимают с них кору и сучья, превращают в бревна, потом несут на плечах к кораблям, а там уже их принимают европейцы (в данном случае французы).

Руанский барельеф *Isle du Bresil* дает повод обратиться к еще одному мотиву в изображении красного дерева и Бразилии как страны красного дерева. В иконографии XVI в. красное дерево рубят индейцы (этот факт подтверждается и путешественниками). Однако эта древесина нужна не им самим, а европейцам; сами же индейцы лишь чутко реагируют на заинтересованность в таком товаре и охотно выменивают его на предметы мануфактурного производства (ткани, металлические инструменты)³⁶, но мало используют в собственном обиходе. При этом в европейском сознании заготовка красного дерева стала восприниматься как неперемнная часть именно индейского образа жизни: не случайно в приводившемся выше четверостишии из «Сборника о разнообразии нарядов» утверждается, что рубить красное дерево

³⁰ *Lestringant F.* Les représentations du sauvage dans l'iconographie relative aux ouvrages du cosmographe André Thevet // Bibliothèque d'humanisme et de Renaissance. Т. XL (3). Genève, 1978. P. 589.

³¹ Крупная репродукция именно этого фрагмента приведена в: *Montaigne J.-M.* Le trafic du Brésil. P. 30.

³² *Vitet L.* Histoire de Dieppe. Paris, 1844. P. 265.

³³ *Rotz J.* Op. cit. F. 28r.

³⁴ *Montaigne J.-M.* Le trafic du Brésil. P. 35; *Idem.* O Indio ganha relevo // Bueno E. et al. Pau-Brasil. São Paulo, 2002. P. 180.

³⁵ Rouen. Musée départemental des Antiquités. № 53. Bas-relief de bois sculpté dit de "Isle du Brésil" provenant de la façade du 17, rue Malpalu, à Rouen.

³⁶ О комплексе формировавшихся вокруг (и на основе) меновой торговли отношений с бразильскими индейцами см.: *Dickason O.-P.* The Brazilian Connection: a Look at the Origin of French Techniques for Trading with Amerindians // Revue française d'histoire d'outre-mer. 1984. Т. LXXI. № 264–265. P. 129–146; *Окунева О.В.* «Гвоздь дороже экию»: повседневные практики общения и меновая торговля между французами и бразильскими индейцами в XVI веке // Повседневные практики Средневековья и Нового времени. От информации уникальной к информации верифицируемой / отв. ред. О.И. Тогоева. М., 2015. С. 25–68.

для дальнейшей продажи является их, индейцев, «природным занятием». Двумя десятилетиями раньше, в 1540-х годах, в стихотворном переложении космографии Жоау Афонсу оно же называлось «обычаем (usage) неотесанных и диких людей» (*gent rustique et sauvage*)³⁷. Перенос собственного представления о ценностях может проявляться даже у путешественника, непосредственно оказавшегося в Бразилии: так, штурман французской экспедиции 1555 г. Николя Барре сообщал, что богатствами индейцев являются красное дерево, ожерелья из белых раковин и уборы из птичьих перьев³⁸ (этнографические данные подтверждают второе и третье, но не первое³⁹).

Заготовка красного дерева индейцами стала настолько расхожим визуальным атрибутом Бразилии, что этот элемент мог изображаться даже там, где он не требовался по сюжету. Так, основной темой гравюры «Остров и форт французов» из «Всемирной космографии» А. Теве (1575) является осада французской колонии португальской эскадрой, но даже здесь помещается сцена заготовки стволов и их переноски к лодке на берегу⁴⁰. Точно так же во втором издании «Одного путешествия в Бразилию» Ж. де Лери на гравюре под названием «Изображение битвы между американскими дикарями Тупинамба и Маргажа» на заднем плане виднеется персонаж с охапкой нарубленных поленьев⁴¹.

В случае же общих описаний Бразилии рубка красного дерева с еще большим основанием превращается в элемент индейской повседневной жизни — наравне с охотой, войной, ритуалами, сопровождающими войну, или отдыхом в гамаках⁴². Так происходит, в частности, на французской гравюре «Фигура бразильцев» (1551)⁴³: она изначально имела своей целью показать сразу все основные характерные занятия бразильских индейцев, поскольку являлась своеобразным репортажем с театральной постановки, устроенной во время торжественного въезда французского короля Генриха II в Руан. На берегу Сены из подручных средств были устроены «джунгли», в которых были помещены как настоящие привезенные из Бразилии индейцы, так и изображавшие их нормандские моряки. На карте из итальянского собрания рассказов о путешествиях, изданных Дж.-Б. Рамузио (1556, 1565, 1606)⁴⁴, заготовка красного дерева, его транспортировка и меновая торговля с французами показаны не просто повседневными занятиями индейцев, но практически единственными видами деятельности. Схожим образом на карте Пьера де Во 1613 г.⁴⁵ уже не заготовка, но перенос на плечах стволов — это ровно половина из всех представленных занятий индейцев, причем помещенная на самом видном месте.

³⁷ *Mallart J.* Op. cit. P. 150.

³⁸ [*Barré N.*] Op. cit. P. 381.

³⁹ *Métraux A.* La civilisation matérielle des tribus tupi-guarani. Paris, 1928.

⁴⁰ *Lestringant F.* Fictions de l'espace brésilien à la Renaissance: l'exemple de Guanabara // *Arts et légendes d'espace. Figures du voyage et rhétoriques du monde* / org. Ch. Jacob, F. Lestringant. Paris, 1981. P. 215, 217, 249 n. 41.

⁴¹ *Léry J. de.* Op. cit. P. 339.

⁴² О соотношении мирных и связанных с войной занятий на изображениях бразильских индейцев на европейских картах первой половины XVI в. см.: *Davies S.* Depictions of Brazilians on French Maps, 1542–1555 // *The Historical Journal*. 2012. Vol. 55. № 2. P. 317–348.

⁴³ Оригинальная гравюра в составе произведения: C'est la déduction du sumptueux ordre plaisantz spectacles et magnifiques théâtres dressés et exhibés par les citoyens de Rouen ville métropolitaine en pays de Normandie, A la sacré Maiesté du Treschristian Roy de France Henry second leur souverain Seigneur, Et à Tresillustre dame, ma Dame Katharine de Medicis, La Royne son espouze, lors de leur triumphant ioyeuls et nouvel advènement en icelle ville, qui fut es iours de Mercredi et ieady premier et second iours d'octobre 1550. Rouen, 1551. F. 39v–40r. Репродукция в увеличенном масштабе: *Duviols J.-P.* L'Amérique espagnole vue et rêvée. Les livres de voyages de Christophe Colomb à Bougainville. Paris, 1985; *Montaigne J.-M.* Le trafic du Brésil. P. 31.

⁴⁴ *Окунева О.В.* Карта Бразилии Джакомо Гастальди из третьего тома собрания Джованни Баттиста Рамузио «О плаваниях и путешествиях» // *Историческая география. Т. 2* / отв. ред. И.Г. Коновалова. М., 2014. С. 268–301.

⁴⁵ *Vaulx P. de.* [Carte de l'Océan Atlantique]. [S.l.], 1613 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5906245s?rk=21459;2> (дата обращения: 14.02.2023).

Но существовал и более изощренный способ визуального представления Бразилии как страны красного дерева, обыгрывавший сразу и буквальный, и фигуральный смыслы. В природе ствол дерева пау бразил обычного буровато-сероватого цвета и ничем не выдает своей цветной сущности. Красный цвет появляется только на поперечных спилах или при повреждении коры. Соответственно, в иконографии с помощью цвета можно показать зрительную разницу между деревом пау бразил и обычными деревьями, а также разницу между растущим живым деревом пау бразил и им же в срубленном и ошкуренном виде.

Приведем несколько примеров. В уже упоминавшемся «Атласе всех островов мира» А. де Санта Крус западное побережье Атлантического океана (и, соответственно, атлантическое побережье Бразилии) усеяно условными изображениями деревьев, выполненными красными чернилами⁴⁶. Эти значки выполняют функцию пиктограмм, и никто не ждет от них портретного сходства с настоящими деревьями: важен красный цвет, который указывает на леса из пау бразил, а не из других деревьев. С этой же точки зрения возможно рассматривать анонимную карту нормандского производства⁴⁷: на побережье Бразилии изображены две роши, и та, из которой индейцы выносят срубленные бревна, щеголяет красными стволами, а соседняя показана обычным образом. Здесь можно констатировать намеренный отход от правды факта, поскольку живое дерево пау бразил не выглядит красным, однако картографу было важно дать понять с первого взгляда, о каком именно дереве идет речь.

Следующая группа примеров показывает работу с цветом уже в полном соответствии с реальностью, где красной является только внутренняя часть дерева. Так, на карте Бразилии Себастьяна Лопеша 1565 г. индеец наносит удар по стволу коричневого цвета и обнажает кусочек красной древесины, как и происходит в природе. В уже упоминавшейся «Книге гидрографии» Жана Розе (Джона Ротца) и на карте Пьера Деселье 1546 г.⁴⁸ изображены срубленные деревья, у которых на срезе проявляется сердцевина красного цвета. При значительном увеличении эту же деталь можно рассмотреть на карте из атласа Гийома Ле Тестю 1555 г.⁴⁹: не все срубленные деревья в лесу, а только одно-единственное демонстрирует этот признак, поэтому можно сделать вывод, что он изображен не механически.

Логическим развитием такого приема является изображение стволов растущих деревьев коричневым цветом, а срубленных и переносимых на плечах к берегу — красным. Наиболее известное изображение подобного рода — карта Бразилии из так называемого атласа Миллера 1519 г.; его авторы — португальцы Лопу Омен, Педру и Жоржи Рейнел⁵⁰. Та же цветовая разница между обычными густыми лесами и заготовленным пау бразил видна и на карте Жана Розе (Джона Ротца) (там есть и такая деталь: один ствол уже срублен, но еще не подготовлен к транспортировке — он остается коричневым, а все остальные вокруг уже красные) и в так называемом атласе Вайяра нормандского производства 1547 г.⁵¹, и на ярко раскрашенной карте Пьера де Во⁵²: на этой последней даже не показан процесс рубки, а только транспортировки на плечах красных бревен.

Разумеется, подобная цветовая дифференциация возможна только в рукописных и изначально раскрашенных атласах и картах. На гравированных печатных черно-белых картах (например, у голландских картографов, которые любили помещать жанровые сцены на свои карты разных масштабов) такая игра с цветом невозможна. Об осознанности данного приема в отношении уже не изображения на листе, а материального объекта свидетельствует любопытный памятник середины XVI в. — текстовое описание театрального представления по случаю

⁴⁶ *Santa Cruz A. de.* Op. cit. Imagen 45 de 726.

⁴⁷ Harleian mappemonde (c. 1536?).

⁴⁸ *Desceliers P.* [Planisphère I], 1546 // *Mapa: Imagens da formação...* P. 34.

⁴⁹ *Le Testu G.* Op. cit. F. 44v.

⁵⁰ *Atlas nautique du Monde, dit atlas Miller.* [S.l.], 1519. F. 5r // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002607s/f1.item> (дата обращения: 17.02.2023).

⁵¹ *Vaillard N.* [Le Brésil et l'Amérique du Sud jusqu'au Cabo Frio] // *Montaigne J.-M.* Le trafic du Brésil. P. 39.

⁵² *Vaulx P. de.* Op. cit.

торжественного въезда короля Генриха II в Руан. Выше мы уже ссылались на гравюру «Фигура бразильцев», сопровождавшую данное описание: она черно-белая. Но текст повествует, как из европейских деревьев и кустарников на берегу Сены делали заросли пау бразил: это происходило в первую очередь с помощью цвета и лишь затем — для усиления эффекта — с помощью отдельной характерной детали. Стволы нужных деревьев были выкрашены в красный цвет, а к кроне привязаны ветви самшита, чтобы максимально обеспечить схожесть с *Caesalpinia echinata*⁵³. Сравнение листьев пау бразил с листьями самшита было частой аналогией и соответствовало реальности, однако окрашивание ствола в красный цвет — это указание на важнейшее качество объекта с одновременным сознательным игнорированием правды факта. Устроители праздника, знавшие о точной форме листьев красного дерева, не могли не знать, что поверхность его ствола совсем не красная. Как и в случае с *Harleian marremonde* и рошей из красных стволов, целью было дать понять с первого взгляда, о каком именно дереве идет речь; отсюда намеренное отступление от буквального смысла ради фигурального.

Каким образом подобные визуальные метафоры в обозначении Бразилии связаны (или не связаны) с культурой Ренессанса? Исследовательская гипотеза, отталкивающаяся от мотива красного цвета, требует доказательств того, что красный цвет — значимый во все эпохи⁵⁴ — именно в эпоху Возрождения наделялся особым смыслом. При этом рассуждения о семантике цвета должны одновременно учитывать и материальные факторы: анализ того, что происходило дальше с пау бразил после того, как оно оказывалось в Европе, и оценку доли именно американского красного дерева во всех использовавшихся красных красителях для ткани (по сохранившимся источникам пау бразил из Нового Света не всегда можно однозначно отделить от красного дерева из Южной Азии). Схожим образом вопрос о бытовании красного цвета в эпоху Возрождения как веяния моды и элемента статусного потребления требует доказательства именно американского происхождения той или иной моды. Подобная связь с эпохой Великих географических открытий прослеживается на примере табака и какао / шоколада, которых не существовало в Европе до определенного момента, однако следы пау бразил, столь значимого в момент приобретения его у индейцев, теряются в Старом Свете среди других уже известных и широко использовавшихся природных красителей и ценных пород дерева красного цвета.

Связь между представлениями о Бразилии как о стране красного дерева и культурой Ренессанса можно с большей очевидностью проследить в другом: в идее о радостной жизни человечества, подобной Золотому веку, по другую сторону Атлантики. Речь, разумеется, идет именно о поэтическом и художественном восприятии, хотя в первые годы после открытия Америки ему отдали дань и мореплаватели. Идея неоспоренной человеческой природы, свободы и гармонии с миром, отсутствия страданий и угнетения в дальнейшем станет частью мифа о добром дикаре (это явление позднейших эпох, но предпосылки его традиционно усматриваются в некоторых художественных и философских произведениях XVI столетия). Мотив радости и беззаботного оптимизма недвусмысленно прочитывается в изображении Бразилии из «Атласа Миллера» (1519): три наиболее колоритных персонажа в ярких головных уборах и накидках из перьев смотрят — некоторые с улыбкой — непосредственно на зрителя; хотя они и держат в руках луки и стрелы, их жесты не угрожающие, а приветственные. Из всех занятий индейцев на карте показана только заготовка пау бразил. Идиллическая картина представлена на карте Себастьяна Лопеша (1565): весь внутренний контур Бразилии — это изображение мужчины и женщины под двумя крупно выписанными деревьями пау бразил: мужчина заносит топор над стволом, сидящая женщина держит у груди младенца; сверху к ним слетают крупные зелено-красные попугаи. Схожая идея, но уже окрашенная в ностальгические тона, будет представлена у Пьера де Во (1613): из двух стадий заготовки красного дерева (рубки и транспортировки) показано только непринужденное и без видимых усилий шествие с бревнами на плечах, а из всех других занятий индейцев представлены лишь отдых

⁵³ C'est la déduction du sumptueux ordre plaisantz spectacles... F. 40v.

⁵⁴ Пастуро М. Красный. История цвета. М., 2019.

в гамаке, танцы и идиллическое обозрение окрестностей с попугаем на плече. И хотя путешественники рассказывали о тяжести и трудоемкости заготовки пау бразил⁵⁵, в художественном и поэтическом осмыслении эта проза жизни выводится за скобки, а воспевается «жизнь простодуш[ая] бразильских дикарей, // что бродят по лесам Америки своей // нагие, дикие, не зная, есть на свете ль // подобные слова: “порок и добродетель, // сенат и государь, налоги и закон”, // лишь воле собственной покорны испокон, // лишь гласу естества послушные душою; // не отягченные ни страхом, ни виною». Поэт молит колониста «остав[ить]... их в их веке золотом» и обращается к индейцам: «Живи, счастливый род, без горя и тревог, // живи и радуйся! О, если б я так мог!»⁵⁶.

С течением времени название Бразилия стало привычным: из «говорящего» оно превратилось в топоним. Параллельно с постепенным исчезновением с географических карт конструкций terra do brasil, costa de brasil, terre du bresil гораздо реже встречаются изображения заготовки пау бразил; вывоз его из Бразилии не прекращается, но уменьшается в объемах, а звание главной статьи экспорта постепенно переходит к сахару. И вот уже образ родом из Ренессанса и эпохи Великих географических открытий заимствуется эпохой барочных «Галантных Индий» как воспоминание о прошлом — воспоминание, которое имеет право оказаться не слишком точным в деталях. Так, на карте из атласа голландца Йохана ван Кейлена 1683 г.⁵⁷ декоративный картуш изображает индейцев в уборе из перьев, азартно перепиливающих двуручной пилой ствол красного дерева; из-под пилы обильно сыплются опилки. Речь идет о (не)намеренном смешении времен и ролей: индейцы никогда ничего не пилили за отсутствием у них соответствующих инструментов, но действительно заготавливали пау бразил; те, кто пилил стволы красного дерева, находились не в Бразилии, а в Старом Свете (речь шла об измельчении древесины для дальнейшего извлечения из нее красителя, для чего стволы могли не только пилить, но даже размалывать в муку на знаменитых голландских ветряных мельницах). Образ Бразилии как страны красного дерева уже не требовалось разъяснять, а изображение пау бразил превратилось в отсылку к знакомому явлению. Через несколько столетий ему суждено было снова стать квинтэссенцией «бразильскости» — в полемическом произведении поэта-модерниста Освальду ди Андради «Манифест пау бразил» (1924).

Библиография / References

Кружков Г.М. Избранные переводы: в 2-х т. Т. 2. М., 2009.

Окунева О.В. Карта Бразилии Джакомо Гастальди из третьего тома собрания Джованни Баттиста Рамузио «О плаваниях и путешествиях» // Историческая география / отв. ред. И.Г. Коновалова. Т. 2. М., 2014. С. 268–301.

Окунева О.В. «Гвоздь дороже эю»: повседневные практики общения и меновая торговля между французами и бразильскими индейцами в XVI веке // Повседневные практики Средневековья и Нового времени. От информации уникальной к информации верифицируемой / отв. ред. О.И. Тогова. М., 2015. С. 25–68.

Пастуро М. Красный. История цвета. М., 2019.

Kruzhkov G.M. Izbrannye perevody [Selected translations]: v 2-kh t. T. 2. Moskva, 2009. (In Russ.)

Okuneva O.V. “Gvozd’ dorozhe jekju”: povsednevnyye praktiki obshheniya i menovaya trgovlja mezhdu francuzami i brazil’skimi indejcami v XVI veke [To estimate a clue more than a gold coin: everyday

⁵⁵ *Léry J. de.* Op. cit. P. 308; *Thevet A.* Op. cit. P. 227–228; *Idem.* La Cosmographie universelle d’André Thevet cosmographe du Roi, illustrée de diverses figures des choses les plus remarquables vues par l’auteur et inconnues de nos Anciens et Modernes // Les Français en Amérique pendant la seconde moitié du XVIe siècle. Paris, 1953. P. 221–222.

⁵⁶ Русский стихотворный перевод этой «Речи против Фортуны» П. де Ронсара (1559) принадлежит Г.М. Кружкову. См.: *Кружков Г.М.* Избранные переводы: в 2-х т. Т. 2. М., 2009. С. 401–411. Французский оригинал (в части, относящейся к Новому Свету) приведен в: *Ronsard P. de.* Discours contre Fortune à Odet de Colligny Cardinal de Chastillon // Le Moine R. Op. cit. P. 201–203. Тот же орывок под немного измененным названием (Complainte contre Fortune) опубликован также в: *Le Brésil de Montaigne.* Le Nouveau Monde des “Essais” (1580–1592) / Choix de textes, introduction & notes de F. Lestringant. Paris, 2005. P. 182–184.

⁵⁷ *Keulen J. van.* Zee-Fakkell [Atlas] // Mapa: Imagens da formação... P. 48.

communication and barter between the French and Brazilian Indians in the 16th century] // Povsednevnye praktiki Srednevekov'ja i Novogo vremeni. Ot informacii unikal'noj k informacii verificiruemoj [Everyday practices in the Middle Ages and in the Modern history. From unique information to verifiable information] / otv. red. O.I. Togoeva. Moskva, 2015. S. 25–68. (In Russ.)

Okuneva O.V. Karta Brazílii Giacomo Gastaldi iz tret'ego toma sobranija Giovanni Battista Ramusio "O plavanijah i puteshestvijah" [Map of Brazil by G. Gastaldi in the third volume of G. B. Ramusio's "Delle navigazioni e viaggi"] // Istoricheskaja geografija [Historical Geography] / otv. red. I.G. Konovalova. T. 2. Moskva, 2014. S. 268–301. (In Russ.)

Pastoureau M. Krasnyj. Istorija cveta [Red. History of a color]. Moskva, 2019. (In Russ.)

[*Barré N.*] Copie de quelques lettres sur la navigation du chevalier de Villegaignon es terres de l'Amérique oultre l'œquinocial, iusques soubz le tropique de Capricorne; contenant sommairement les fortunes encourues en ce voyage avec les mœurs et façons de vivre des Sauvages du païs; envoyées par un des gens dudit seigneur. 1557 // Gaffarel P. Histoire du Brésil français au XVIe siècle. Paris, 1878. P. 373–385.

Agnese B. Atlas de Battista Agnese. Venecia, 1544 // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000023260> [imagen 8 de 21] (access date: 14.02.2023).

Agnese B. Mapa del Océano Atlántico. Venecia, 1544 // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000036429> (access date: 14.02.2023).

Agnese B. Portolan atlas of Battista Agnese // URL: https://www.loc.gov/resource/gdcwdl.wdl_19478/?sp=8 [image 8 of 19] (access date: 14.02.2023).

Atlas de Lázaro Luís 1563: códice da Academia das Ciências de Lisboa / ed. lit. L. de Albuquerque, M.C. Henriques dos Santos. Lisboa, 1990.

Atlas nautique du Monde, dit atlas Miller. [S.l.], 1519 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bt-v1b55002607s/fl.item> (access date: 17.02.2023).

Barroso G. O Brasil na lenda e na cartografia antiga. São Paulo; Rio de Janeiro; Recife; Porto Alegre, 1941. C'est la déduction du sumptueux ordre plaisantz spectacles et magnifiques théâtres dressés et exhibés par les citoyens de Rouen ville métropolitaine en pays de Normandie. A la sacré Maiesté du Treschristian Roy de France Henry second leur souverain Seigneur, Et à Tresillustre dame, ma Dame Katharine de Medicis, La Royne son espouze, lors de leur triumphant ioyeuls et nouvel advènement en icelle ville, qui fut es iours de Mercredi et iedy premier et second iours d'octobre 1550. Rouen, 1551.

Dainville R. P. de. Les découvertes portugaises à travers des cahiers d'écoliers parisiens de la fin du XVIe siècle // Les aspects internationaux de la découverte océanique aux XVe et XVIe siècles. Actes du Vème colloque international d'histoire maritime (Lisbonne, 14–16 septembre 1960), présentés par M. Mollat et P. Adam. Paris, 1966. P. 39–50.

Davies S. Depictions of Brazilians on French Maps, 1542–1555 // The Historical Journal. 2012. Vol. 55. № 2. P. 317–348.

Dellon Mr. Voyage fait aux Indes orientales, contenant la description des Iles de Bourbon & de Madagascar, de Surate, de la côte de Malabar, de Calicut, de Tanor, de Goa etc. Amsterdam, 1699.

Desceliers P. [Planisphère II]. Arques, 1550.

Der Portolan-Atlas des Battista Agnese von 1546 aus der Russischen Nationalbibliothek Sankt Petersburg [cartographic material] / Hrsg. von A. Dürst; Kommentar zur Faksimile-Ausgabe von T.P. Woronowa. Graz, 1993.

Desliens N. [Planisphère]. Dieppe, 1566 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b55002609p/fl.item> (access date: 14.02.2023).

Dickason O.-P. The Brazilian Connection: a Look at the Origin of French Techniques for Trading with Amerindians // Revue française d'histoire d'outre-mer. 1984. T. LXXI. № 264–265. P. 129–146.

Doublet J. Elégies par Jean Doublet Dieppois. Paris, 1559.

Duviols J.-P. L'Amérique espagnole vue et rêvée. Les livres de voyages de Christophe Colomb à Bougainville. Paris, 1985.

Fournier G. Hydrographie contenant la théorie et la pratique de toutes les parties de la navigation, composée par père Georges Fournier de la Compagnie de Jésus. Paris, 1667.

Gândavo P.M. História da prouincia sa[n]cta Cruz a qui' vulgarme[n]te chamam Brasil. Lisboa, 1576.

Ghisolfi F. Atlas nautique du monde. [S.l.], 1560 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5901119d/f6.item> (access date: 16.02.2023).

Harleian mappemonde (c. 1536?). British Library, Add. MS 5413 // URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Harleian.jpg> (access date: 17.02.2023).

Haton C. Mémoires de Claude Haton, contenant le récit des événements accomplis de 1553 à 1582, principalement dans la Champagne et la Brie. Vol. 1. Paris, 1857.

Homem D. [América do Sul], 1558 // Mapa: Imagens da formação territorial do Brasil. Rio de Janeiro, 1993. P. 34.

Homem D. Atlas universal. Barcelona, 2000 // URL: <https://www.moleiro.com/en/maps-atlases/universal-atlas.html> (access date: 13.03.2023).

Homem D. Queen Mary Atlas. [S.l.], 1558 // URL: https://www.bl.uk/manuscripts/Viewer.aspx?ref=add_ms_5415_a_f001r (access date: 18.02.2023).

Keulen J. van. Zee-Fakkell [Atlas] // Mapa: Imagens da formação territorial do Brasil. Rio de Janeiro, 1993. P. 48.

Lafréry A. Geografia tavole moderne di geografia. Roma, 1575 // URL: <https://www.loc.gov/resource/g3200m.gct00087/?sp-15&st-image> (access date: 14.02.2023).

Le Brésil de Montaigne. Le Nouveau Monde des “Essais” (1580–1592) / Choix de textes, introduction & notes de F. Lestringant. Paris, 2005.

Le Moine R. Amérique et les poètes français de la Renaissance. Ottawa, 1972.

Le Testu G. Cosmographie universelle, selon les navigateurs tant anciens que modernes, par Guillaume Le Testu, pillotte en la mer du Ponent, de la ville francoyse de Grâce. [S.l.], 1555 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b8447838j/f96.item> (access date: 15.02.2023).

Léry J. de. Histoire d’un voyage fait en la terre du Brésil / texte établi, présenté et annoté par F. Lestringant. Paris, 1999.

Les Secrets du S. Alexis Piemontois, divisez en six liures, reveuz de nouveau sur le dernier exemplaire Italien, & Augmentez d’un livre de Distillations, non par cy devant imprimé; Le tout reduit en lieux communs, pour plus facilement trouver chacune matière en son rang & ordre. Lyon, 1589.

Lestringant F. Fictions de l’espace brésilien à la Renaissance: l’exemple de Guanabara // Arts et légendes d’espace. Figures du voyage et rhétoriques du monde / org. Ch. Jacob, F. Lestringant. Paris, 1981. P. 205–256.

Lestringant F. L’atelier du cosmographe ou l’Image du monde à la Renaissance. Paris, 1991.

Lestringant F. Les représentations du sauvage dans l’iconographie relative aux ouvrages du cosmographe André Thevet // Bibliothèque d’humanisme et de Renaissance. T. XL (3). Genève, 1978. P. 583–595.

Lopes S. [Manuscript portolan atlas of the world]. [S.l.], 1565 // URL: https://collections.carli.illinois.edu/digital/collection/nby_eayer/id/70466 (access date: 16.02.2023).

Mapa: Imagens da formação territorial do Brasil. Rio de Janeiro, 1993.

Marchant A. From Barter to Slavery. The Economic Relations of Portuguese and Indians in the Settlement of Brazil, 1500–1580. Baltimore, 1942.

Mauro F. Le Portugal et l’Atlantique au XVIIe siècle (1570–1670): étude économique. Paris, 1957.

Métraux A. La civilisation matérielle des tribus tupi-guarani. Paris, 1928.

Mollat M. Premières relations entre la France et le Brésil, dès Verrazani à Villegaignon // Cahiers de l’Institut des Hautes Etudes de l’Amérique Latine. 1964. № 6. P. 59–71.

Montaigne J.-M. Le trafic du Brésil. Navigateurs Normands, Bois Rouge et Cannibales pendant la Renaissance. Rouen, 2000.

Montaigne J.-M. O Índio ganha relevo // Bueno E. et al. Pau-Brasil. São Paulo, 2002. P. 169–185.

Rocha Y.T., Presotto A., Cavalheiro F. The representation of *Caesalpinia echinata* (Brazilwood) in Sixteenth-and-Seventeenth-Century Maps // Anais da Academia Brasileira de Ciências. 2007. Vol. 79 (4). P. 751–765.

Rotz J. Boke of Idrography. [S.l.], c. 1535–1542 // URL: https://www.bl.uk/manuscripts/FullDisplay.aspx?ref=Royal_MS_20_e_ix (access date: 17.02.2023).

Ruscelli G. Les Secrets du seigneur Alexis Piemontois. Lyon, 1565.

Salvador V. do. História do Brasil (1500–1627). São Paulo, 1982.

Santa Cruz A. de. Islario general de todas las islas del mundo // URL: <http://bdh-rd.bne.es/viewer.vm?id=0000149359&page=1> (access date: 18.02.2023); URL: <http://www.loc.gov/item/2021668468> (access date: 18.02.2023).

Souza B.J. de. Pau brasil na história nacional. São Paulo; Rio de Janeiro; Recife; Porto Alegre, 1939.

Thevet A. La Cosmographie universelle d’André Thevet cosmographe du Roi, illustrée de diverses figures des choses les plus remarquables vues par l’auteur et inconnues de nos Anciens et Modernes // Les Français en Amérique pendant la seconde moitié du XVIe siècle. Paris, 1953. P. 10–346.

Thevet A. Le Brésil d’André Thevet. Les Singularités de la France Antarctique (1557) / éd. F. Lestringant. Paris, 1997.

Vaulx P. de. [Carte de l’Océan Atlantique]. [S.l.], 1613 // URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b5906245s?rk-21459;2> (access date: 14.02.2023).

Vitet L. Histoire de Dieppe. Paris, 1844.